

Ю. А. Мочанов

ДРЕВНЕЙШИЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И АЛЯСКИ

(К ВОПРОСУ О ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ МИГРАЦИЯХ
ЧЕЛОВЕКА В АМЕРИКУ)

Среди американистов различных стран почти общепринятым считается, что первые люди пришли в Америку из Азии через области, прилегающие к Берингову проливу. При этом одни ученые считают, что древнейшие миграции в Америку осуществлялись из Восточной Азии, вдоль ее тихоокеанского побережья¹. Другие придерживаются мнения, что заселение Нового Света, хотя и происходило через Азию, но в конечном итоге было связано с миграционными волнами, распространившимися из приледниковых равнин Европы².

В свое время нами была выдвинута гипотеза, что древнейшие культуры Америки, как и верхнепалеолитические культуры Сибири, своими корнями уходят в мустье-леваллуазскую среднепалеолитическую культуру Центральной Азии³. Неоднократно обосновывались и иные точки зрения⁴.

Несмотря на обилие гипотез, ни одна из них не стала общепринятой. Наиболее слабым местом большинства гипотез была недостаточная аргументация конкретными материалами из Северо-Восточной Азии и Аляски — территорий, имеющих наиболее важное значение для решения проблемы заселения Нового Света.

Учитывая подобное положение, Академия наук СССР в последние годы развернула широкие археологические работы в Северо-Восточной Азии. В результате этих работ в Якутии открыто большое количество многослойных стоянок (Белькачи I—20 культурных слоев, Сумнагин I—28 культурных слоев и т. д.), на которых последовательно залегают остатки каменного века VIII—II тысячелетий до н. э.⁵

Важное значение имеют недавно обнаруженные на Алдане палеолитическая стоянка Ихине и Дюктайская палеолитическая пещера. Очень

¹ C. S. Chard, *New World origins: a reappraisal*, «Antiquity», vol. 3, № 129, Cambridge, 1959, pp. 44—49.

² H. Muller-Besck, *Paleohunters in America: origins and diffusion*, «Science», vol. 152, 1966, № 3726.

³ Ю. А. Мочанов, *Древнейшие культуры Америки*, «Сов. этнография», 1966, № 4.

⁴ G. Bushnell and C. McBurney, *New World origins seen from the Old World*, «Antiquity», vol. 33, № 130, Cambridge, 1959, pp. 93—101; H. H. Wormington, *A survey of early American prehistory*, «American Scientist», vol. 50, № 1, Easton, 1962, pp. 230—242; «Prehistoric man in the New World», ed. J. D. Jennings, E. Norbeck, Chicago, 1964; G. R. Willey, *An introduction to American archaeology*, vol. 1 — «North and Middle America», Englewood Cliffs, 1966.

⁵ Ю. А. Мочанов, *Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии*, Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. истор. наук, М., 1966.

интересные материалы получены на камчатской многослойной стоянке Ушки, к сожалению, не имеющей четкой стратиграфии⁶.

Опираясь на новые открытия археологов, геологов, палеозоологов и палеоботаников в Якутии, на Чукотке и Камчатке, а также на Американском Севере, предварительно можно выделить три ранних этапа заселения Северо-Восточной Азии и Аляски.

Первый этап (35—22 тыс. лет назад)

Археологические памятники этого этапа в Северо-Восточной Азии и на Аляске остаются почти неизвестными. Правомочность выделения его в основном опирается на новую интерпретацию проблемы первоначального заселения Сибири и Америки.

В Центральной Азии (Монголия, Дунбэй и, очевидно, южная Сибирь — Алтай, Тува, Прибайкалье) в среднем палеолите обитали человеческие группы, имевшие две различные техники изготовления каменных орудий.

Культура первых относилась к варианту леваллуа-мустье с ашельской традицией. Для нее характерны леваллуазская техника раскалывания и широкое употребление двухсторонней обработки орудий. О значительном распространении этой культуры (которую условно можно назвать «среднепалеолитическая культура группы I») по южным районам Северной Азии свидетельствуют, с одной стороны, находки в Северо-Восточном Казахстане, с другой — в Северо-Восточном Китае. В Казахстане замечательные памятники леваллуа-мустьерской культуры с ашельской традицией в большом количестве обнаружены А. Г. Медоевым⁷. Очень важно, что их распространение прослежено вплоть до левобережья Среднего Прииртышья, т. е. практически уже на юго-западе Сибири, в непосредственной близости от Алтая. В свете этих открытий становится понятной и находка двусторонне обработанного клинка в Усть-Канской пещере⁸.

В Северном Китае среднепалеолитическая культура группы I представлена стоянкой Динцунь⁹. На ней обнаружена хорошая серия ручных рубил. Среднепалеолитический возраст стоянки обосновывается полученными в последнее время геологическими данными¹⁰.

Культура другой группы населения Центральной Азии имела леваллуа-мустьерский облик. Условно ее можно назвать «среднепалеолитическая культура группы II». К этой культуре относится большинство древних памятников, обнаруженных А. П. Окладниковым в Монголии¹¹. Ближайшее сходство они имеют со среднепалеолитическими памятниками группы «А» Средней Азии¹². Для среднепалеолитической культуры группы II характерно отсутствие двусторонне обработанных орудий и высокое развитие техники снятия пластин с подпризматических нуклеусов.

⁶ Н. Н. Диков, Каменный век Камчатки и Чукотки в свете новейших археологических данных, «Труды Северо-Восточного комплексного НИИ», вып. 8, Магадан, 1964.

⁷ А. Г. Медоев, Каменный век Сары-Арка в свете новейших исследований, «Изв. АН КазССР», серия обществ. наук, вып. 6, Алма-Ата, 1964.

⁸ С. И. Руденко, Усть-Канская пещерная палеолитическая стоянка, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 79, 1960.

⁹ H. L. Movius, New palaeolithic sites near Ting-Ts'un in the Fen River, Shansi province, North China, «Quaternaria», 3, Roma, 1956.

¹⁰ Chen Te-K'un, Archaeology in China, New light on prehistoric China, vol. I, Toronto, 1966, Supplement.

¹¹ А. П. Окладников, Новое в изучении древнейших культур Монголии, «Сов. этнография», 1962, № 1.

¹² В. А. Ранов, Главные вопросы изучения палеолита Средней Азии, сб «Основные проблемы изучения четвертичного периода», М., 1965.

Культуры обеих групп, имея между собой определенное сходство, были резко отличны от «галечных» культур, ареал которых в среднем палеолите в основном простирался к югу от р. Хуанхэ и хр. Куньлунь.

Около 40—35 тыс. лет назад на основе среднепалеолитической культуры группы I складываются верхнепалеолитические культуры, продолжавшие развивать традицию двусторонней обработки орудий. Очевидно, именно к этим культурам относится стоянка «Военный госпиталь».

На основе среднепалеолитической культуры группы II складываются верхнепалеолитические культуры «ориньякоидного» облика, представленные стоянками типа Мальта — Санный Мыс.

Верхнепалеолитические культуры обеих традиций принадлежали охотникам на стадных плейстоценовых животных.

Увеличение населения вынуждало осваивать новые территории. Движение на юг было, очевидно, невозможным из-за относительно большой плотности населения, принадлежавшего к верхнепалеолитическим «галечным» культурам. Это обстоятельство, наряду с северной направленностью миграции «мамонтной» фауны, определило и северное направление постепенного расселения охотничьих групп обеих культурных традиций. При этом в северо-восточном направлении, в сторону Чукотки, первоначально наиболее интенсивно продвигались потомки среднепалеолитической культуры группы I.

Расселение охотников из Центральной Азии на север шло вслед за «мамонтной» фауной. К северу от Амура вдоль Охотского побережья и на большей части Камчатки физико-географические условия для обитания этой фауны были крайне неблагоприятные.

Единичные находки костей мамонта, шерстистого носорога, бизона и лося в верхнеплейстоценовых отложениях центральной Камчатки¹³, по всей видимости, свидетельствуют лишь об эпизодическом проникновении небольших групп этих животных из основного ареала их обитания, охватывающего континентальные и прибрежно-арктические районы Северо-Восточной Азии.

35 тыс. лет назад и позже Камчатка соединялась лишь небольшим перешейком с Чукоткой и находилась на значительном расстоянии от Берингии.

В свете последних данных представляется, что по Тихоокеанскому пути «мамонтная» фауна из Азии на Аляску проникнуть не могла.

В самом начале верхнего палеолита охотничьи племена во многом еще были подчинены сложному движению фауны, которое надо рассматривать как «движение биоцентрически взаимно связанных комплексов организмов»¹⁴. Оторвавшись от этого движения, охотничьи племена должны были бы в корне перестроить свою экономику.

Вся совокупность данных о первых палеоиндейцах свидетельствует, что они были охотниками на крупных стадных животных. Это, наряду с анализом каменной индустрии, подтверждает мысль, что их предки должны были находиться среди тех верхнепалеолитических охотничьих групп, которые вслед за стадами мамонтов, бизонов, лошадей и других животных медленно расселялись из Центральной Азии по перигляциальным степям, тундрам и лесотундрам Якутии. Со временем первые люди проникли из Якутии на Чукотку, а оттуда через Берингский мост на Аляску.

Против распространения верхнепалеолитических племен из Европы по Северной Азии в сторону Аляски свидетельствует существовавший во второй половине плейстоцена палеогеографический барьер между Ев-

¹³ Н. П. Куприна, Стратиграфия четвертичных отложений центральной Камчатской депрессии и некоторые вопросы палеогеографии антропогена Камчатки, «Изв. АН СССР», серия геол., 1966, № 1.

¹⁴ К. К. Флеров, О происхождении фауны Канады в связи с историей Берингии, сб. «Четвертичный период и его история», М., 1965.

ропой и Азией. Он образовался в результате трансгрессий Каспийского моря и продвижения на юг ледников¹⁵.

Сменилось, видимо, много поколений, пока, наконец, отдаленные потомки выходцев из Центральной Азии проникли в область Плато Прерий, где они создали оригинальные палеоиндейские культуры типа Сандиа-Кловис. От своих центральноазиатских предков они унаследовали охотничий уклад хозяйства, резцовую и пластинчатую технику, скребла.

Развивая традицию двухсторонней обработки орудий, присущую некоторым сибирским верхнепалеолитическим группам, палеоиндейцы самостоятельно изобретают наконечники с желобчатыми сколами, что придает их культуре яркое своеобразие.

Около 20—15 тыс. лет назад палеоиндейские культуры предстают уже в довольно развитом виде. Примерно 10 тыс. лет назад отдельные из них достигают Магелланова пролива.

С Аляски на юг предки создателей культур Сандиа-Кловис должны были проникнуть не позже 25—22 тыс. лет назад, так как затем до 11—10 тыс. лет назад путь туда был прегражден сплошным ледяным щитом, протянувшимся от Атлантического до Тихого океана. Южная граница этого щита проходила на востоке до 40° с. ш., а на западе — по 50° с. ш.¹⁶

Учитывая это положение, мы склонны предполагать, что на Аляску человек должен был проникнуть раньше 25—22 тыс. лет назад. Еще раньше человек должен был заселить Северо-Восточную Азию. Скорее всего, первые миграции из Азии в Америку проходили в конце зырянского времени, около 35—30 тыс. лет назад, когда при начавшемся уже сокращении ледников еще довольно широким оставался сухопутный мост в Новый Свет — древняя Берингия. Наиболее интенсивно расселение человека по Северо-Восточной Азии и Аляске должно было происходить 30—22 тыс. лет назад во время Каргинского межледниковья при наиболее благоприятных тогда климатических условиях.

Археологические памятники, бесспорно относящиеся к этому времени, пока не обнаружены, но их планомерные поиски в позднезырянских и каргинских отложениях, а также в синхронных отложениях Аляски еще не проводились.

Не исключено, что заключительный этап развития древнейшей культуры представлен материалами, обнаруженными в Дюктайской пещере, открытой 21 сентября 1967 г. на Алдане. Здесь вместе с костями мамонта, бизона, лошади и других плейстоценовых животных в четких стратиграфических условиях залегают архаические скребла, резцы, сребки, пластины. Особенно интересно, что вместе с ними найдены двусторонне обработанные наконечники метательных орудий и ножи. В целом дюктайский комплекс из всех сибирских палеолитических материалов наиболее близок к древнейшим палеоиндейским комплексам. Точная датировка Дюктайской пещеры очень важна для проблемы первоначального заселения Нового Света.

Сейчас, опираясь на азиатские и американские материалы, можно предположить, что в промежутке 35—22 тыс. лет назад культура древнейших обитателей Северо-Восточной Азии — Якутии и Чукотки (Камчатка и Прихотье тогда еще оставались необитаемы) должна была быть наиболее близка к тем ранним верхнепалеолитическим культурам Сибири, для которых характерны двусторонне обработанные орудия.

Древнейшие обитатели Аляски после значительно уменьшившегося в каргинское время сухопутного моста оказались в относительной изоляции от родственных им племен Северо-Восточной Азии. Зато они могли поддерживать постоянные контакты с тем населением, которое, выделившись из их среды, осваивало область Плато Прерий.

¹⁵ О. Н. Бадер, Палеолит Урала и его место в древнейшей истории Евразии, сб. «Четвертичный период и его история», М., 1965.

¹⁶ Р. Флинт, Ледники и палеогеография плейстоцена, М., 1963.

Около 22 тыс. лет назад в Сибири начинается сартанское оледенение, а в Америке — классический этап висконсинского. Аляска от остальной части Америки отделяется непроходимыми ледниками, а с Чукоткой вновь соединяется широким сухопутным мостом. Можно сказать, что на десять тысяч лет Аляска становится составной частью Азии, а не Америки.

В это время по Северо-Восточной Азии распространяется ихиненская культура. Наиболее типичная для нее стоянка (Ихине) открыта в низовьях Алдана, на 63° с. ш. Здесь в отложениях сартанского времени в сопровождении костных остатков мамонта, бизона и лошади обнаружены каменные изделия человека, наиболее выразительным из которых является удлинённый клиновидный нуклеус. Подобные нуклеусы часто называют «гобийскими», «килесьидными», «ладьевидными», «языковидными» или «нуклеусами-скребками».

Стоянки с удлинёнными клиновидными нуклеусами очень широко распространены в Азии к востоку от Енисея и к северу от Хуанхэ. На этой огромной территории предварительно можно выделить две локальные, очевидно, этнокультурные области: «континентальную» (Прибайкалье, Забайкалье, Верхний Амур, Монголия) и «тихоокеанскую» (Нижний Амур, Приморье, Хоккайдо, Сахалин, Камчатка). Дунбэй по ряду признаков, видимо, следует рассматривать как контактную область.

В «тихоокеанской» области удлинённые клиновидные нуклеусы появляются около 15 тыс. лет назад. Они продолжают бытовать там и в первой половине голоцена, причем на поздних этапах клиновидные нуклеусы становятся более укороченными с тщательно отретушированными, как бы отшлифованными, боковыми поверхностями. Подобные нуклеусы в сочетании с поздними типами орудий особенно характерны для Камчатки, что, наряду с отсутствием на ее древнейших стоянках плейстоценовой фауны, заставляет предположить, что либо она была заселена в довольно позднее время на рубеже плейстоцена и голоцена, либо более древние стоянки там еще не обнаружены.

В континентальной области и в Дунбэе стоянки с удлинёнными клиновидными нуклеусами появляются в начале сартанского оледенения, около 22 тыс. лет назад, доживая только до рубежа плейстоцена и голоцена. Инвентарь этих стоянок характеризуется рядом архаических элементов, особенно скреблами мустьерского вида. На стоянках обильно представлена «мамонтовая» фауна и зачастую такой ее древний представитель, как шерстистый носорог.

Ихиненская культура по своим основным показателям родственна «континентальным» культурам. Наиболее четкие аналогии материалам стоянки Ихине имеются на стоянках Красный Яр¹⁷ и Икарал¹⁸.

Археологические и палеогеографические данные заставляют нас искать прародину ихиненской культуры в Забайкалье или Прибайкалье. Но в дальнейшем предстоит еще выяснить, какую роль играла в ее сложении более древняя местная культура, представленная Дюктайской пещерой.

Удлинённые клиновидные нуклеусы на Аляске американские исследователи обычно относят к «северо-западной традиции микропластин», которую они датируют временем 7—2 тыс. лет назад. Как отмечает В. Ирвинг, «традиция» не всегда совпадает с понятием «культура». Есть отдельные культуры, для которых характерно сочетание разных тради-

¹⁷ Г. И. Медведев, Археологические исследования многослойной палеолитической стоянки Красный Яр на Ангаре в 1964—1965 гг., «Отчеты археологических экспедиций за 1963—1965 гг.», Иркутск, 1966.

¹⁸ В. Х. Шамсутдинов, Новая верхнепалеолитическая стоянка в Забайкалье, «Бюлл. Комис. по изуч. четв. периода», № 32, 1966.

ций, так же как есть отдельные традиции, элементы которых присущи разным культурам¹⁹. Специфика выделения особых традиций весьма затрудняет точную датировку отдельных комплексов и определение их культурной принадлежности.

На наш взгляд, «северо-западная традиция микропластин», включающая множество различных типов орудий, обнаруженных в далеко не синхронных стоянках, — понятие весьма эклектичное. Выделение этой традиции во многом мешает воссозданию конкретной истории арктической Америки. В этой традиции на основании наличия микропластин вместе объединены материалы стоянок, содержащих только обычные призматические нуклеусы, которые бытуют в широчайших территориальных и хронологических рамках, и комплексы с высокоспециализированными удлинёнными клиновидными нуклеусами, являющимися четким хронологическим и этнокультурным показателем.

Клиновидные нуклеусы на Аляске нигде не обнаружены в четких стратиграфических условиях вместе с выразительными культурным и фаунистическим комплексами. Можно сказать, что на Аляске их хронологическое бытование и культурная принадлежность остаются до сих пор неопределёнными.

Тем не менее широкое распространение на Аляске клиновидных нуклеусов, аналогичных ихиненским и отличных от камчатских, свидетельствует, что на ее территории распространяется ихиненская культура²⁰. Это тем более вероятно, так как Аляска являлась в описываемое время своего рода продолжением Северо-Восточной Азии.

Третий этап (10—6 тыс. лет назад)

На рубеже плейстоцена и голоцена, примерно 10 тыс. лет назад, на территории Северо-Восточной Азии (Якутия и Чукотка) распространяется новая археологическая культура, названная по памятнику, на котором она впервые была выделена стратиграфически и типологически, сумнагинской.

Культурные остатки ее залегают в раннеголоценовых отложениях, в одних случаях — в нижних горизонтах пойменной фации аллювия, слагающего высокую пойму, в других — в покровных суглинках и супесях надпойменных террас.

В долине Алдана сумнагинская культура представлена стоянками Сумнагин I (XXXVIII—XVII слои), Белькачи I (XX—VIII слои), Усть-Тимптон (V—IV слои), Билир (V слой), Тумулуур и др. В долине Лены к ней относятся стоянки Нью, Гатамайская, Ат-Дабан и др.²¹ В бассейне Вилюя к этой культуре, видимо, относится часть находок со стоянок Ньюбачан — 6 км, Туой-Хая и Усть-Чиркуо²².

Не исключено, что две последние стоянки, расположенные в верховьях Вилюя, относятся, как считает С. А. Федосеева, к невыявленной еще локальной культуре, синхронной сумнагинской. Если это в дальнейшем подтвердится, мы, очевидно, получим возможность провести западную

¹⁹ W. N. Irving, A provisional comparison of some Alaskan and Asian stone industries, Arctic Institute of North America, Technical Paper, № 11, 1962.

²⁰ Здесь необходимо отметить, что еще 30 лет назад первым обратил внимание на распространение сходных клиновидных нуклеусов на Аляске и в Центральной Азии замечательный американский археолог Н. Нельсон (N. C. Nelson, Notes on cultural relation between Asia and America, «American Antiquity», vol. 2, 1937, pp. 267—272). Он высказал предположение, что эти нуклеусы свидетельствуют о миграции человека из Азии в Америку. Но исключительно слабая в то время археологическая изученность Аляски и полное отсутствие данных из Северо-Восточной Азии помешали ему определить время и пути проникновения на Аляску групп, принесших с собой культуру, характернейшим элементом которой являлся удлинённый клиновидный нуклеус.

²¹ А. П. Окладников, Среды палеолита в долине р. Лены, «Материалы и исследования по археологии СССР», № 39, М., 1953.

²² С. А. Федосеева, Древние культуры Верхнего Вилюя, М., 1968.

границу распространения сумнагинской культуры примерно через верховья рек Вилюя, Нижней Тунгуски и Лены.

На востоке сумнагинская культура достигает Чукотки, где она, с нашей точки зрения, представлена отдельными подъемными материалами, типологически сходными с алдано-ленскими, но не имеющими точного стратиграфического положения (стоянки Усть-Белая, Снежное, Чикаево и др.)²³.

Стоянки сумнагинской культуры представляют собой остатки сезонных стойбищ охотников, которые иногда занимались и рыбной ловлей. Люди, оставившие их, жили в наземных постройках, очевидно типа шалаша или чума. Из остатков фауны в таежной зоне наиболее часто встречаются кости лося, в тундре — северного оленя.

Каменный инвентарь сумнагинской культуры характеризуется сочетанием мелких кремневых и массивных диабазовых или кварцитовых орудий, что объясняется не смешением каких-то различных культурных традиций, идущих из разных этнокультурных областей, а хозяйственными потребностями человека.

Массивные орудия, составляющие лишь 5—10% всех изделий, представлены грубыми рубящими орудиями, скреблами, а также топорами и теслами, сделанными при помощи оббивки целых или расколотых вдоль галек. Из мелких целых галек иногда делали грузила для рыболовных сетей. Они появляются на заключительной стадии сумнагинской культуры.

Около 90% каменных орудий этой культуры изготовлено из пластин, снятых с призматических нуклеусов. 60—85% изделий представляют собой микроорудия значительно меньших размеров, чем классические микролиты мезолитических культур Евразии. К ним относятся вкладыши, резцы, проколки и т. д. Специфические микроорудия резко отличают сумнагинскую культуру от известных синхронных ей культур Азии.

Очень характерно для сумнагинской культуры отсутствие кремневых орудий, полностью двусторонне ретушированных. Это, очевидно, объясняется исключительно широким развитием составных орудий (костяная основа — кремневые вкладыши). Костяные изделия представлены плоскими кинжалами с одним пазом, наконечниками с расщепом для крепления кремневого острия, шильями, иглами.

Хронологические рамки сумнагинской культуры определяются 10—6 тыс. лет от наших дней. Эта датировка основана на стратиграфических условиях залегания остатков и на многочисленных абсолютных датах, полученных радиоуглеродным методом для отдельных слоев стоянки Белькачи I.

Вопрос о происхождении сумнагинской культуры пока еще не совсем ясен. О ее местном происхождении свидетельствует отсутствие в смежных с Северо-Восточной Азией областях столь специфичной и высоко развитой резцовой техники и многочисленных, уникальных по совершенству микроорудий. Кажется весьма вероятным, что традиция микропластин, доведенная в сумнагинской культуре до своего апогея, генетически связана именно с ихиненской культурой.

В сумнагинской культуре мы видим заключительный этап одной из линий развития палеолита Северной Азии, для которой с древнейшей поры была характерна выработка наиболее совершенной формы нуклеуса для снятия ножевидных пластин.

Сумнагинская культура занимала важное место в древней истории Сибири. Во время ее существования в общих чертах сформировался тот хозяйственный уклад, который почти без изменения продержался в Северо-Восточной Азии на протяжении всего неолита. Сейчас можно считать в целом установленным, что сумнагинская культура явилась той основой,

²³ Раскопки Н. Н. Дикова на Чукотке в 1957—1963 гг. Материалы хранятся в археологической лаборатории Северо-Восточного комплексного НИИ в Магадане.

на которой к началу IV тысячелетия до н. э. развивается сыалахская ранне-неолитическая культура Северо-Восточной Азии.

Более сложно протекали в раннем голоцене исторические процессы на Аляске. 11—10 тыс. лет назад окончательно прерывается сухопутная связь Азии и Америки. По мере уменьшения ледников из области Плато Прерий на Аляску постепенно начинают просачиваться потомки древнего палеоиндейского населения. Особенно интенсивно этот процесс протекал 9—6 тыс. лет назад.

Именно с южной американской волной, а не с древнейшей протоамериканской, шедшей из Азии, очевидно, надо связывать последние «сенсационные» находки желобчатых наконечников на севере Аляски, в бассейне р. Утукок (комплекс Дрифтвуд Крик)²⁴. Поздние палеоиндейцы, принесшие с собой на Аляску наконечники типа лерма, скоттсблаф, эгностура и другие типы орудий, встретились здесь с потомками носителей аляскинского варианта ихиненской культуры.

Недостаток материалов не позволяет в полном объеме выяснить, в каком направлении развивались контакты этих двух различных этнических групп. Пока можно только отметить, что влияние палеоиндейской культуры в первой половине голоцена было более сильным. Оно распространилось по всей территории Аляски. В то же время отмечается и встречное продвижение местной аляскинской культуры на юг. На самых поздних этапах эта культура вдоль тихоокеанского побережья достигает р. Фрезер и даже несколько переходит р. Колумбия²⁵.

Около 6 тыс. лет назад аляскинские культуры испытывают сильное влияние сумнагинской культуры, что особенно заметно на стоянках, относимых к «арктической традиции микроорудий»²⁶. Влияние сумнагинской культуры ощущается настолько сильно, что его, видимо, следует связать с появлением новой миграционной волны.

Начиная с появления человека в Америке и примерно до 6—5 тыс. лет назад основные миграции населения из Азии в Новый Свет проходили через континентальные и прибрежно-арктические области Северо-Восточной Азии. Эти миграции сначала были связаны с охотниками на «мамонтовую» фауну, а затем на лося и северного оленя. Только с возникновением в северной части Тихого океана хозяйства, основанного сначала на собирании моллюсков и рыболовстве, а затем на морском зверобойном промысле, определенное значение приобретает побережье Охотского моря и Камчатка. По этому пути на Аляску начинают проникать новые элементы культуры и не исключено, что и новое население.

SUMMARY

New archaeological discoveries in Yakutia, Tchukotka peninsula, Kamtchatka and the North of America show that three early stages in populating North-East Asia and America may be distinguished. These are: 1) 35—22 thousand years ago; 2) 22—10 thousand; 3) 10—6 thousand.

From the time man first came to America and up to 6—5 thousand years ago the main population migrations from Asia to the New World took place through continental and coastal Arctic regions of North-East Asia.

²⁴ R. L. Humphrey, The prehistory of the Utukok river region, Arctic Alaska: early fruted point tradition with old world relationships, «Current Anthropology», vol. 7, № 5, 1966.

²⁵ S. M. Campbell, Cultural succession at Anactuvuk Pass, Arctic Institute of North America, Technical Paper, № 11, 1962.

²⁶ J. L. Giddings, The archaeology of Cape Denbigh, Brown University Press, 1964; W. N. Irving, Указ. раб.